

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 June 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2689/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.З. (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	17 ноября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 27 ноября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	справедливое судебное разбирательство; доступ к адвокату; жестокое обращение; увольнение профессора университета; презумпция невиновности
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопрос существа:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статьи 6, 7, 14, 15, 17, 19 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 б) статьи 5

1.1 Автором сообщения является М.З. – гражданка Узбекистана, 1969 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, закрепленные в пункте 3 статьи 2 и статьях 6, 7, 14, 15, 17, 19 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года. Автор не представлена адвокатом.

* Принято Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухомуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентриан Зюбери.

1.2 27 ноября 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, сообщил автору сообщения о том, что он решил не обращаться с просьбой о применении временных мер в соответствии с правилом 94 правил процедуры Комитета.

Обстоятельства дела

2.1 9 июня 2014 года к автору, преподавателю французского языка в Бухарском государственном университете, подошла ее студентка, Н.Б., и вручила ей конверт. Спустя несколько минут автора арестовала полиция по подозрению в получении взятки в размере 200 долл. США¹ и предъявила ей обвинения по статье 214 Уголовного кодекса Узбекистана². Автор утверждает, что ей были зачитаны ее права, но она находилась в шоковом состоянии и не поняла их.

2.2 Автор утверждает, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу Узбекистана следователь обязан предоставить задержанному лицу адвоката и уведомить о произошедшем семью задержанного. В данном случае следователь не предоставил автору доступа к адвокату и не уведомил ее родственников. Автор отмечает, что следователь взял у нее отпечатки пальцев при свидетелях, но адвокат при этом не присутствовал.

2.3 Автор была доставлена в прокуратуру Бухарской области. Она утверждает, что следователь поносил ее бранными словами и требовал заплатить ему 20 000 или 30 000 долл. США в обмен на закрытие дела. После этого следователь начал допрашивать ее без адвоката. Автор просила предоставить ей доступ к адвокату, а также позволить позвонить родственникам и воспользоваться туалетом, однако ее просьбы были проигнорированы. Автору угрожали физическим насилием и более суровым уголовным приговором, если она не будет сотрудничать. Следователь угрожал также ввести ей наркотики, чтобы заставить ее дать признательные показания. Допрос начался между 12 ч 00 мин и 12 ч 30 мин, но воспользоваться туалетом автору разрешили только около 18 ч 00 мин.

2.4 Позднее в тот же вечер прибыл адвокат, но он не проявил никакого интереса к делу автора, и ей не удалось пообщаться с ним наедине. Адвокат общался с автором всего 10 минут и настаивал на том, чтобы она подписала протокол допроса. Когда автор начала знакомиться с протоколом допроса, следователь накричал на нее, сказав, что она не в библиотеке. Поэтому автор чувствовала себя затравленной и подписала и протокол, и признание.

2.5 Автор считает, что ее арест инициировало и организовало руководство университета. Она объясняет, что у нее никогда не было проблем с администрацией университета, пока в 2012 году факультет не возглавил новый декан. Новый декан испытывал к ней неприязнь, публично унижал ее перед коллегами и угрожал ей увольнением. Не выдержав оскорблений, автор попросила своего мужа подать ректору университета жалобу на нового декана, в которой тот подверг критике методы работы последнего и обвинил его в дискриминации, в частности в том, что он заставлял автора выполнять тяжелую физическую работу в нерабочее время, вместо того чтобы привлекать к ней преподавателей из числа мужчин. Он просил ректора провести внутреннее расследование и принять дисциплинарные меры в отношении декана³.

2.6 Автор утверждает, что после возбуждения против нее уголовного дела, она продолжала работать. Для того чтобы вынудить ее покинуть свой пост, руководство университета начало ее травлю. Университет провел собственное внутреннее расследование, по итогам которого действия автора были признаны противоречащими

¹ Правоохранительные органы перед этим поместили долларовые банкноты специальным химическим веществом.

² Статья 214 Уголовного кодекса предусматривает ответственность за незаконное получение служащим государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан материальных ценностей или имущественной выгоды.

³ В этой связи см. замечания государства-участника от 6 декабря 2016 года (пункт 8.1 ниже).

статье 100 Трудового кодекса Узбекистана. Это привело к тому, что 12 сентября 2014 года автор была уволена⁴.

2.7 27 октября 2014 года Уголовный суд города Бухары признал автора виновной в нарушении статьи 214 Уголовного кодекса и назначил ей штраф в 25 минимальных размеров оплаты труда, что эквивалентно 2 402 625 сумам (примерно 1 010 долл. США). Суд постановил, что автор совершила преступление, которое заключалось в том, что она вымогала плату в обмен за выполнение работы, входившей в ее непосредственные служебные обязанности. Он заявил, что автор была назначена научным руководителем Н.Б. и отвечала за руководство и организацию написания ею своей диссертации. Будучи научным руководителем, автор потребовала у студентки 200 долл. США в обмен на подготовку черновика диссертации. 9 июня 2014 года Н.Б. заплатила автору 200 долл. США. Суд принял во внимание аргументы автора о том, что Н.Б. не хватало навыков и опыта для написания диссертации и что поэтому она помогла ей подготовить черновик диссертации объемом 60 страниц. Автор добавляет, что, несмотря на то, что она настаивала на своей невиновности и просила продолжить расследование по этому делу, Суд пришел к выводу, что ее вина полностью доказана на основании показаний потерпевшей и свидетелей, заключения судебно-химической экспертизы, голосовых записей и других подкрепляющих доказательств⁵. Автор считает, что суд не был независимым и беспристрастным, и выражает обеспокоенность по поводу того, что Прокуратура оказывает сильное влияние на другие государственные учреждения, в частности на судебные органы.

2.8 5 декабря 2014 года Апелляционный суд Бухарской области отклонил апелляцию автора⁶. Суд принял во внимание утверждения автора о том, что факт вымогательства денег у Н.Б. не был доказан и что Н.Б. вручила ей 200 долл. США по собственному желанию. Оценив все имеющиеся материалы и доказательства, суд, однако, вынес решение против автора. Суд также заявил, что преступление, совершенное автором, подпадает под действие Постановления Сената Олий Мажлиса Узбекистана об амнистии, и поэтому освободил ее от уплаты штрафа⁷.

2.9 17 января 2015 года Уголовный суд Бухарской области отклонил апелляцию автора, которая была подана в Верховный суд Узбекистана. Комментируя утверждения автора о том, что расследование было проведено с грубыми нарушениями уголовного процесса, что ее права на защиту не были ей четко разъяснены и что дело было сфабриковано руководством университета, Суд отметил, что в действительности автору было разъяснено ее право на подачу ходатайств в правоохранительные органы.

2.10 В неуказанный день автор обратилась в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда и к Председателю Верховного суда Узбекистана с ходатайством об обжаловании решений судов низших инстанций. В своей жалобе она отметила, в частности, что судебное разбирательство не было беспристрастным, что ее вина не была доказана и что было нарушено ее право на юридическую помощь. Оба ходатайства были отклонены соответственно 24 февраля и 29 июня 2015 года. В своем решении Верховный суд постановил, что на основании материалов дела нижестоящий суд верно оценил доказательства, верно квалифицировал действия автора и вынес правильный приговор; право автора на юридическую помощь было разъяснено ей в ходе предварительного следствия, и ее представляли два адвоката.

⁴ Автор представила перевод приказа ректора университета № 644, в котором делается отсылка к пункту 4 статьи 100 Трудового кодекса 1996 года, предусматривающему прекращение трудового договора за однократное грубое нарушение работником своих трудовых обязанностей.

⁵ Автор представила перевод решения суда на русский язык.

⁶ Автор сообщила Комитету, что апелляция была подана 13 ноября 2014 года, но не представила ни копии, ни краткого изложения этого документа.

⁷ 14 ноября 2014 года Сенат Олий Мажлиса объявил амнистию в связи с двадцать второй годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан.

2.11 Автор утверждает, что она подала несколько жалоб в прокуратуру города Бухары и Генеральную прокуратуру Узбекистана⁸. 23 февраля 2015 года она встретилась с прокурором, который очень грубо с ней разговаривал и сказал ей, что она никогда не добьется своими жалобами никакой компенсации. Спустя несколько дней она попыталась подать еще одну жалобу в прокуратуру, но ей это не удалось.

2.12 Автор утверждает, что в период с апреля по май 2015 года региональное телевидение неоднократно передавало видеозапись ее задержания сотрудниками правоохранительных органов, тем самым дискредитируя и унижая ее⁹. Она утверждает, что с тех пор состояние ее здоровья ухудшилось¹⁰.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, закрепленные в пункте 3 статьи 2 и в статьях 6, 7, 14, 15, 17, 19 и 26 Пакта¹¹.

3.2 Автор утверждает, что ее права, предусмотренные в пункте 3 статьи 14, были нарушены, поскольку суд отказал ей в праве на юридическую помощь по ее собственному выбору, судебное разбирательство было проведено с неоправданной задержкой и суд не удовлетворил ее просьбу о допросе свидетеля в ходе судебного разбирательства¹².

3.3 Автор утверждает, что, уволив ее из университета до вынесения судебного решения, государство-участник нарушило ее право на презумпцию невиновности, закрепленное в пункте 2 статьи 14 Пакта.

3.4 Автор просит Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой провести надлежащее рассмотрение ее жалоб в судебном порядке.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 21 января 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что 27 октября 2014 года Уголовный суд города Бухары признал автора сообщения виновной в нарушении статьи 214 Уголовного кодекса и назначил ей штраф в 25 минимальных размеров оплаты труда в Узбекистане, что эквивалентно 2 402 625 сума.

4.2 5 декабря 2014 года Апелляционный суд Бухарской области отклонил апелляцию автора. Действуя на основании закона об амнистии, суд освободил автора от уплаты штрафа.

4.3 Государство-участник отмечает, что суду стало известно, что автор, профессор Факультета романо-германской филологии Бухарского государственного университета, вымогала у Н.Б. 200 долл. США в обмен на помощь с защитой ее диссертации. Автор была задержана сотрудниками правоохранительных органов 9 июня 2014 года после того, как получила деньги. В тот же день прокуратура Бухарской области возбудила против нее уголовное дело по статье 214 Уголовного кодекса. Автор была допрошена как подозреваемая и в ходе допроса призналась, что получила от Н.Б. 200 долл. США.

⁸ Автор не указывает точную дату и утверждает, что она подала более 60 жалоб в государственные учреждения, в том числе на имя Президента Узбекистана, Омбудсмена, в прокуратуру города Бухары, Генеральную прокуратуру Узбекистана, Службу национальной безопасности, различные суды и Бухарский государственный университет.

⁹ Автор не представила никакой дополнительной информации об этих инцидентах.

¹⁰ Автор не сообщила Комитету о том, проводились ли в этой связи какие-либо медицинские осмотры.

¹¹ Автор не уточнила, каким образом в ее отношении нарушаются конкретные права, закрепленные в Пакте.

¹² Автор утверждает, что четырехмесячная задержка включала в себя два месяца, в течение которых шло расследование, и два месяца, в течение которых шло судебное разбирательство.

4.4 11 июня 2014 года уголовное дело было передано в Управление внутренних дел города Бухары для дальнейшего расследования. В ходе расследования Н.Б. был присвоен статус потерпевшей, и она дала показания против автора, сообщив, что 7 июня 2014 года та потребовала у нее 200 долл. США в обмен на организацию успешной защиты диссертации. Н.Б. подала жалобу на автора в прокуратуру города Бухары.

4.5 В связи с этим 12 августа 2014 года в суд было передано уголовное дело, возбужденное в отношении автора по обвинению в нарушении статьи 214 Уголовного кодекса.

4.6 Государство-участник отмечает, что вина автора была полностью доказана на основе отчета о результатах проведенной правоохранительными органами специальной операции, видеоматериалов, вещественных доказательств, протокола судебно-химической экспертизы, показаний свидетелей и других материалов, относящихся к делу.

4.7 Государство-участник также отмечает, что в ходе судебного расследования не было выявлено ни нарушений норм уголовно-процессуального законодательства или прав и законных интересов автора сообщения, ни применения неразрешенных методов ведения следствия.

4.8 Государство-участник приходит к выводу, что утверждения автора являются необоснованными.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 21 марта 2016 года автор прокомментировала замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Она отмечает, что 11 марта 2016 года скончалась ее мать. Ввиду испытываемых ею страданий в связи с этой утратой она не смогла перевести все жалобы, на которые она сослалась в своем сообщении, на русский язык по причине непредвиденных расходов.

5.2 Автор утверждает, что свидетели и потерпевшая по этому делу давали показания под давлением и что национальные суды отклонили целый ряд поданных ею в ходе судебного разбирательства ходатайств, нарушив тем самым Уголовно-процессуальный кодекс Узбекистана. В этой связи она вновь заявляет о своем несогласии с оценкой, которую суд дал доказательствам, указывая на односторонний характер этой оценки и на то, что суд встал на сторону потерпевшей и, следовательно, ее собственные права в соответствии со статьей 14 Пакта были нарушены.

5.3 Автор утверждает, что было нарушено ее право на юридическую помощь во время допроса, предусмотренное пунктом 3 статьи 14 Пакта. Она вновь заявляет, что подвергалась жестокому обращению со стороны следователя, что он угрожал ей физическим насилием и очень грубо с ней разговаривал.

5.4 Автор утверждает, что судебное разбирательство проходило с неоправданной задержкой, что противоречит пункту 3 статьи 14 Пакта, и что государство-участник нарушило ее право на презумпцию невиновности, предусмотренное пунктом 2 статьи 14 Пакта. Она просит отменить распоряжение Бухарского государственного университета об ее увольнении.

5.5 Автор вновь обращается к Комитету с просьбой просить государство-участник провести надлежащее рассмотрение ее жалоб в судебном порядке, отменить вынесенные судебные решения и предоставить ей эффективное средство правовой защиты.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 12 мая 2016 года государство-участник ответило на комментарии автора. Оно отвергает ее утверждения и вновь заявляет, что она была задержана сотрудниками правоохранительных органов 9 июня 2014 года при получении денег от Н.Б. Государство-участник приходит к выводу, что вина автора

была полностью доказана в суде и что в своем решении суд опирался на оценку видеоматериалов, вещественные доказательства, заключения судебно-химической экспертизы, показания свидетелей и другие материалы, относящиеся к делу.

6.2 Государство-участник повторяет свои предыдущие аргументы и приходит к выводу, что утверждения автора являются необоснованными.

Дополнительные комментарии автора

7.1 Автор представила ряд дополнительных комментариев. В связи с вопросом об ее увольнении она представляет копии ответов, полученных от различных государственных учреждений, включая прокуратуру Бухарской области, Совет Федерации профсоюзов Узбекистана, Совет Федерации профсоюзов Бухарской области и Министерство высшего и среднего специального образования Узбекистана; во всех этих документах утверждается, что увольнение университетом автора соответствовало Трудовому кодексу.

7.2 Автор отмечает, что в июле 2017 года у нее состоялась встреча в Прокуратуре города Бухары, во время которой ей сообщили о решении Бухарского государственного университета принять ее на работу в качестве преподавателя русского языка и литературы. Автор приняла это предложение как временное решение, связанное с тем, что на Факультете романо-германской филологии университета не было вакантных должностей.

7.3 В сообщении, представленном 15 августа 2018 года, автор отмечает, что 23 сентября 2017 года она приступила к работе в качестве преподавателя французского языка.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 В вербальной ноте от 6 декабря 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания, в которых оно повторило изложенные ранее аргументы. Оно отмечает, что Управление внутренних дел города Бухары провело тщательную проверку с привлечением экспертов и отказало в возбуждении уголовного дела против декана университета. Законность этого решения была изучена, и никаких оснований для его отмены обнаружено не было.

8.2 В вербальной ноте от 3 февраля 2017 года государство-участник прокомментировало утверждения автора о пытках и жестоком обращении, отметив, что в том, как было организовано уголовное судопроизводство, не было обнаружено нарушений ни уголовно-процессуальных норм, ни прав или законных интересов автора.

8.3 В вербальной ноте от 31 июля 2017 года государство-участник прокомментировало увольнение автора и ответы, полученные в этой связи от прокуратуры города Бухары и Совета Федерации профсоюзов. Оно отмечает, что ни одно из этих учреждений не сочло увольнение автора незаконным. Со ссылкой на повторный прием автора на работу государство-участник отмечает, что, согласно ответу, полученному 3 июля 2017 года от Министерства высшего и среднего специального образования, автор сообщения была принята на работу в Бухарский государственный университет в качестве преподавателя русского языка и литературы. В соответствии с этим решением автор должна была приступить к своим обязанностям 26 августа 2017 года и оставаться в должности до проведения конкурсного экзамена.

8.4 Вербальной нотой от 25 октября 2018 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что на основании распоряжения ректора Бухарского государственного университета автор была принята на работу на кафедру иностранных языков.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и тот факт, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения на этих основаниях. Исходя из этого, Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего дела.

9.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что, не предоставив ей эффективного средства правовой защиты в связи с ее жалобами, государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 Пакта. Комитет ссылается на свои прошлые решения, в которых он указывал, что положения статьи 2 Пакта устанавливают общие обязательства государств-участников и сами по себе не могут служить основанием для подачи жалобы согласно Факультативному протоколу. Таким образом, Комитет считает, что утверждения автора по статье 2 Пакта являются неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола.

9.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что ее права, предусмотренные статьями 6, 15, 17, 19 и 26 Пакта, были нарушены, и тот факт, что она не представила никакой информации или разъяснений в обоснование этих утверждений. Ввиду отсутствия в деле другой информации на этот счет Комитет приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.6 Автор утверждает, что государство-участник нарушило положения статьи 7 Пакта, став соучастником бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которому она подверглась. В обоснование этого утверждения она сообщает, что после ее задержания 9 июня 2014 года следователь угрожал ей физическим насилием и более суровым уголовным приговором, если она не будет сотрудничать, и что ей не разрешали пользоваться туалетом в течение более пяти часов. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника, содержащееся в его ответе от 3 февраля 2017 года, согласно которому, ничто в деле автора не указывает на то, что к ней применялись пытки и жестокое обращение. Комитет считает, что в данном случае автор не представила достаточной информации в обоснование этих утверждений. В силу этого он приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что суд не был независимым и беспристрастным, что расследование было проведено с вопиющим нарушением уголовно-процессуального законодательства, что ее право на юридическую помощь не было ей четко разъяснено, что на просьбы о допросе свидетеля в ходе судебного разбирательства она получила отказ, что оценка судом доказательств была неверна и носила односторонний характер, что суд встал на сторону потерпевшей и что как следствие, так и судебное разбирательство проходили с неоправданными задержками. Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что оценка доказательств, квалификация действий автора и вынесение приговора были произведены судами надлежащим образом.

9.8 Комитет напоминает, что по общему правилу именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным

образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности¹³. Комитет отмечает, что представленные ему материалы не содержат элементов, свидетельствующих о том, что судебное разбирательство по делу автора было проведено с какими-либо из подобных нарушений. Комитет также отмечает, что продолжительность расследования и судебного разбирательства, которая составила четыре месяца, не может рассматриваться как необоснованная задержка. Соответственно, Комитет считает, что автор не обосновала свои жалобы в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 14, и признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.9 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, уволив ее из Бухарского государственного университета до завершения судебного разбирательства, государство-участник нарушило ее право на презумпцию невиновности, предусмотренное пунктом 2 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что автор была уволена из университета в соответствии с положениями внутреннего трудового законодательства, которое регулирует отношения между работодателями и трудящимися и которое выходит за рамки сферы применения Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что решение работодателя принять на основании надежной информации дисциплинарные меры в отношении работника, подозреваемого в совершении преступления, до завершения уголовного разбирательства само по себе не противоречит презумпции невиновности, которая в первую очередь относится к функционированию национальной системы уголовного правосудия. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что эта часть сообщения неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

10. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

¹³ См., например, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), пункт 7.3, *Аренц и др. против Германии* (CCPR/C/80/D/1138/2002), пункт 8.6, и *Тян против Казахстана* (CCPR/C/119/D/2125/2011), пункт 8.10. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 26.